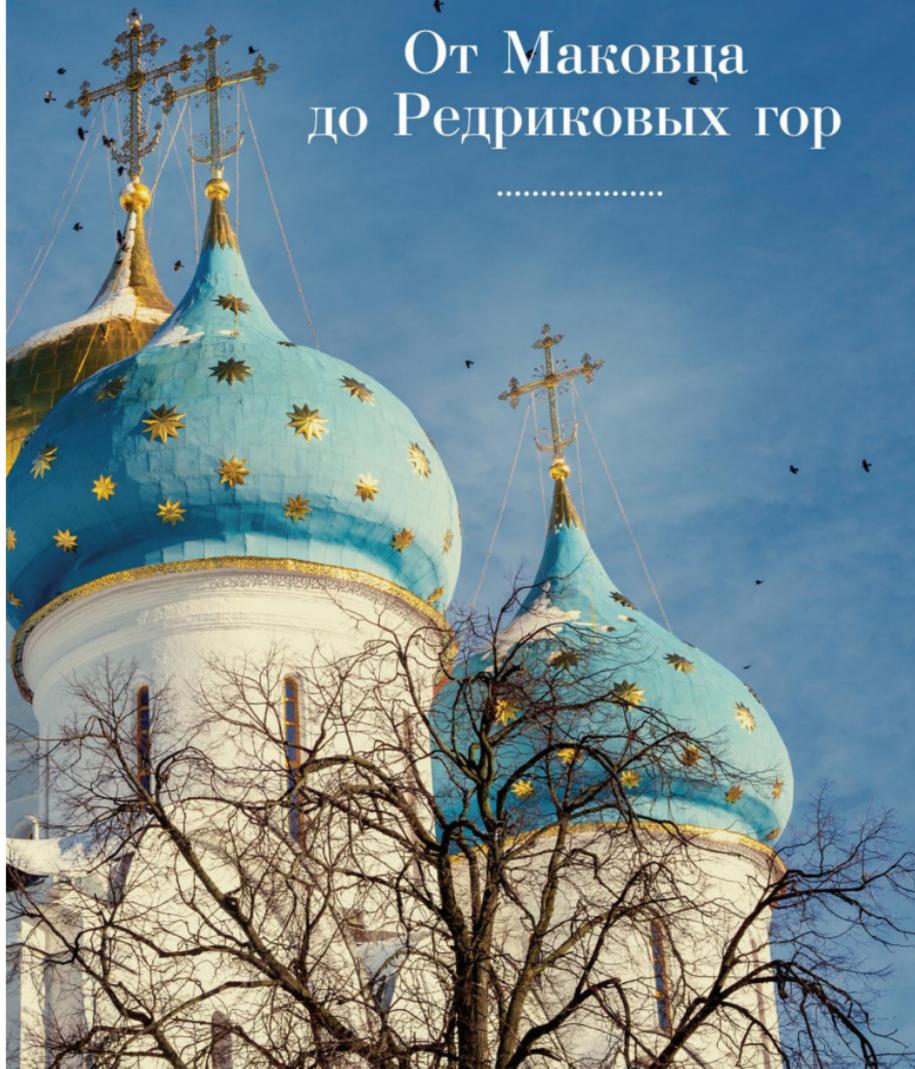

Розалия Рупова

.....

От Маковца
до Редриковых гор

.....

Розалия Моисеевна Рупова От Маковца до Редриковых гор (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36067071

От Маковца до Редриковых гор (сборник): Алетейя; Санкт-Петербург;

2018

ISBN 978-5-907030-41-1

Аннотация

Название своей новой книги стихов Р. Рупова связывает с двумя значимыми позициями на карте своей судьбы – Троице-Сергиевой Лаврой, основанной, как известно, преподобным Сергием Радонежским на вершине холма Маковец, и деревней Редриковы горы на границе Московской и Владимирской областей, ставшей местом творческой лаборатории автора, где были написаны обе философские диссертации и множество стихов.

Адресацию своей книги Павлу Флоренскому Р. Рупова объясняет тем сугубым влиянием, которое оказала на нее его личность как ученого, сочетавшего естественнонаучный, технический и богословский форматы постижения бытия.

Содержание

Раздел 1. Маковец	5
«Распахнуты врата...»	7
«Луч солнца сослужил на литургии...»	8
Опыт неба	9
Часть и Целое	10
Молитва	11
Венок сонетов как модель бытия	12
Предисловие к венку сонетов «Кастальский ключ»	12
Кастальский ключ. Венок сонетов	16
Вселенские Соборы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Розалия Рупова
От Маковца до
Редриковых гор (сборник)

© Р. М. Рупова, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

* * *

Раздел 1. Маковец

«Распахнуты врата...»

Распахнуты врата...
Распахнуты врата,
В которые стучусь
И влаги много там,
Где жаждой я томлюсь.
Сокровищ – нет числа –
Я ж в нищете влачусь...
Со мною красота, к которой я стремлюсь.

«Луч солнца сослужил на литургии...»

Луч солнца сослужил на литургии...
Луч солнца сослужил на литургии,
Пробившись сквозь окошко барабана
Поверх людей, поверх перегородок –
Как будто бы совсем не по прямой –
Достиг свободно внутренних пределов
И освятил таинственный Престол.
Зажег цветным мерцанием Семисвечник,
Святых на фресках оживились лики
И ангелы вокруг запели громче,
Охваченные огненным столпом
В пространстве Света, прославляя Бога,
Святая Торжествующая Церковь
Усердно с предстоящими молилась
Об этом мире – грустном и чудесном
Искуplenном немислимой ценой.

19 июля 2007 г.

Опыт неба

Купаться в воздушных волнах,
Лететь в восходящих потоках,
В сияющих плыть облаках,
Слегка розоватых с востока.

Прохладное ветра крыло
Трепещет, как парус, упруго.
Вот солнце над миром взошло
В раскатах неведомой фуги.

Так, стоя вблизи алтаря,
Я тайно лечу херувимом,
В лучах над Престолом паря,
Пою Трижды – светлое Имя.

И тысячи, тысячи крыл...
В любви и восторге, ликуя,
Невидимый хор возопил,
А клирос воспел: Аллилуйя!

21 августа 2008 г.

День памяти преп. Зосимы и Савватия Соловецких.

Часть и Целое

Часть моя еси, Господи (77с. 228, 57)

Ты – часть моя. В святилище души
Всегда горит пред Образом лампада,
И суета не властна сокрушить
Это подворье неземного града.

И в то же время я сама – лишь часть,
В Твое инкорпорирована тело,
Чье имя – Церковь. От него отпасть
Я даже в страшном сне бы не хотела.

Ты – часть моя, и участь, и удел...
Как совместить? Изнемогают мысли.
Любя творенье, Ты так захотел,
И на Голгофе – обретенье смысла.

Июнь 2017

Молитва

Стою во прахе пред Тобою,
Владыка неба и земли,
С моей таинственной судьбою.
Молитве грешницы внемли.

Благой творенья Промыслитель
И милосердный Судия,
Сойди в души моей обитель,
Иль без Тебя погибну я.

Да угль Божественного Тела
И пламенеющая Кровь
Во мне пребудут, чтоб горела
И побеждала все любовь.

7.12.2017

Венок сонетов как модель бытия

Предисловие к венку сонетов «Кастальский ключ»

Что такое венок сонетов? Это довольно сложная поэтическая форма, возникшая в Европе в период позднего Средневековья, получившая широкое распространение, но ныне существующая исключительно на русском языке. В 2015 году меня пригласили выступить на конференции, посвященной «сонетам, сонетистам и сонетологам». Пригласили потому, что я на тот момент уже написала несколько венков. Готовясь к докладу, я решила поделиться особыми впечатлениями, связанными с написанием венка. Доклад не складывался. Как можно о стихах говорить в прозе? Тогда я решила написать свой доклад в форме венка сонетов, в котором изложить все мои микрооткрытия в этой области. Трудность задачи раззадорила, но в итоге венок сонетов сложился.

Дискуссии о моделях и моделировании достигали высокого накала в первой половине XX века в связи с кибернетическим бумом. Поставленная в естествознании, эта тема затем была перенесена в гуманитарные сферы. В философском словаре Г. Шмидта утверждается: «Понятие моде-

ли распространяется не только на пространственно – статические данности, но и в равной степени на изменяемые во времени процессы, а также на совокупность идей, логических связей, языковых высказываний и т. д.»¹. В частности, возможны концептуальные модели, к которым относятся модели – метафоры. В эту группу вписываются художественные тексты. Такая концептуальная оговорка защитит нас от механистического понимания венка сонетов в роли модели. И всё же. Если перейти от попытки научной рефлексии в ту творческую лабораторию, где рождается литературный феномен венка сонетов, то можно свидетельствовать следующее:

1. Венок сонетов со своей особой кристаллической структурой – отнюдь не механистическая конструкция, но некий организм, имеющий бытие во Вселенной. Как космический объект, он пульсирует, имея собственную частотную характеристику.

2. Венок сонетов – не статика, но динамический процесс со спиралевидной функцией от времени. Эта спиралевидность определяется организацией внутренних рифм. Такая динамическая система хорошо отражает процессуальность и динамику бытия.

3. Магистрал, концентрирующий в себе узловые темы, являет в свёрнутом виде картину причинно – следственных связей, как бы их рефлексия. Внутри самого венка они впле-

---

¹ Философский словарь. М.: Республика, 2003. С. 278.

тены в примыкающие темы, т. е. существуют как события в живом историческом процессе. Таким образом, магистрал выступает в этом процессе как герменевтическая система, извлекающая смыслы событий, ключевые слова.

4. Продолжая космологические уподобления, можно выяснять род каузальности или характер причинно – следственных связей, содержащихся в венке сонетов. Их строгость, на первый взгляд, наводит на мысль о жестком Лапласовом детерминизме. Однако, смысловая свобода, кажущаяся даже чрезмерной, приводит нас к вероятностной природе, как характеристике пространственно – временного континуума венка сонетов. А свобода и вероятность выступают как проявления высшего закона, не обеспокоенного возможностью своего нарушения.

5. Оценивая внутреннее устройство венка, можно также сказать, что это вовсе не пространство Ньютоновой физики с его изоморфизмом и пустотой. Это не Коперниканская вселенная с единым центром отсчета. Физика этого мира скорее – эйнштейнианская с подвижной системой координат. В этом смысле можно уподобить пространственную геометрию венка – средневековой иконе, в которой каждый объект имеет собственную перспективу – прямую, обратную, изометрическую и т. п. Таковы отдельные сонеты внутри венка – они представляют собой практически самостоятельные миры со своей внутренней напряженностью. В венке действует закон необратимости. В этом он подобен социально – исто-

рическим процессам. Я бы сказала, что лучше всего он подходит в качестве модели истории – как всемирной, так и истории отдельной человеческой души.

6. Венок сонетов – антиэнтропийная машина. Таковой является творчество по самой своей природе, преодолевающее хаос бытия. Но венок сонетов со своей отлаженной структурой позволяет автору, «не изобретая велосипеда», от структуры переключаться на смыслы.

7. Замкнутость венка сонетов, возвращение от последней точки к самому началу позволяет уподобить венку сонетов Священной истории, определяемой в христианской традиции как путь к утраченному раю, к восстановлению нарушенной вследствие грехопадения первых людей связи с Богом. Эти и многие другие размышления, возникшие в процессе написания венка сонетов, навели меня на мысль, что он представляет собой столь богатую и живую форму, что подлежит рефлексии только на своем же собственном языке. Написанный таким образом доклад получил название «Ка-стальский ключ».

Р. Рупова

Кастальский ключ. Венок сонетов

Магистрал

Кастальский ключ, Эллады древней дух,
Орган небесный эйдосов Платона,
Пифагорейцев абсолютный слух
Измерить метром высшего канона –

Нужна одна шкала координат,
Пока ж – многоязычье Вавилона
Довлеет повсеместно и разлад –
Но он неотвратим без органа.

Христос – наиточнейшая из мер
Истории, художеств, человека,
Спасенья стержень, Истины пример,

Излившиеся благодати реки,
Всего живого обнаженный нерв,
Любовь, что правит космосом от века.

Кастальский ключ, Эллады древней дух
Трагедии высокое звучанье
На сцене Хор. Он надрывает слух
Самой судьбы бесстрастными речами.

Бежит от рока тщетно царь Эдип,
Само злодейство превзошла Медея...
Кто, зоркий, в прорезь маски разглядит
Тебя, премудрых жемчуг, Алетейя?

Откуда ты, колосс Афин, Сократ?
Рельефны аргументов обертоны.
На человека ты направил взгляд.

«Познай себя!» – звучит сквозь все эоны.
Но слышите надмирный этот лад –
Орган небесный эйдосов Платона!

2

Орган небесный эйдосов Платона...
Лицом к стене прикованы, стоим.
Мелькают блики. Тени, полутоны –
Мир подлинный для нас непредставим.

Платон – беглец, увидевший воочью
Тот мир живой, нам явленный как тени,

И, потрясенный, нам о нём пророчит –
Почтительно внимают поколения.

Но Стагирит спустил на землю небо,
Он заложил фундамент всех наук,
Дал логику на всякую потребу.

Τέχνη создал живой Эллады дух
Века заморозила свита Феба,
Пифагорейцев абсолютный слух.

3

Пифагорейцев абсолютный слух,
Расслышавших среди хрустальных звонов
Небесных сфер – неразличимый звук –
Для музыки земной он стал законом.

Гармония, ты – геометров муза,
В сечении златом установила
Согласие частей, канона узам
Тем самым звук и образ покорила –

Но ты сама какой подвластна силе?
Что ты провозглашаешь убеждённо:
Соотношень мер природных – или

Творца устав, в природе утверждённый?
Настало время всё, собрав усилья,
Измерить метром высшего канона.

4

Измерить метром высшего канона
Историю – Эллада, дай язык,
Такой, чтобы от Духа напоённый
К небесным высям стал бы проводник.

Взошла заря над Иерусалимом:
Творец миров – Пречистой Девы Сын.
Облекшись плотью – миром невместимый
Явился Бог из Отческих глубин.

И вот он – крест! Доколь не разумеем?
В кино истории застывший кадр,
Бред – эллинам, соблазн для иудея,

Для верных и спасающихся – клад.
А тем, кто тщится постигать идеи –
Единая шкала координат.

5

Единая шкала координат –
Никео – Цареградский символ веры:
Эллады – тон, каппадокийский лад
(Цветок и мед годятся для примера),

Но главное – тысячелетний труд
Пчелы истории – еврейского народа:
Сквозь время Имя Божье пронесут
Сыны Иакова – двенадцать тайн ефода.

Израиль Новый принял эстафету,
И вот уже по весям отдалённым
Зажжен светильник Нового Завета.

Настал момент культуре освященной
Воспеть единым гласом, полным света.
Пока ж – многоязычье Вавилона.

6

Пока ж – многоязычье Вавилона,
В науках и искусствах разнбой,

И каждый существует разобщенно
Не только с ближним, но с самим собой.

Конечно, грех – причина разделеньям,
Но в нашем мире бесконечно сложном
Присутствует еще благословенье
И восходить к высотам в нём возможно.

Не только там, на вземных широтах –
Незрим для тех, чей не настроен взгляд,
Вершится полный цикл световорота,

Нетварные энергии кипят –
Здесь, на Земле, где боль и несвобода
Довлеет повсеместно, и разлад.

7

Довлеет повсеместно и разлад,
И нелюбовь, и недопониманье.
Любой из нас на свой вещает лад
И недоступна нам спасенья тайна.

Вновь воздух сотрясается напрасно:
За веком век всё вопиют пророки.
Мир множит заблужденья ежечасно,
Искусно декорируя пороки.

Но вслушайтесь: витийствуют поэты,
Чеканят ритм и мысли увлеченно,
Как смысла ретрансляторы и света.

И хаос отступает посрамлённый
И полную не празднует победу.
Но он неотвратим без органа.

8

Но он неотвратим без органа –
Развала и разлада произвол,
Хоть ясно нам, что вовсе без закона
Никто и ничего не произвёл.

Творец благоустроил мирозданье
Как UNIVERSUM – то есть стих, не прозу.
Его непостижимое создание –
Жизнь – таинство галактики и розы.

Запечатлён Архитектоном также
Премудрости Божественной пример
В самой структуре клетки мира каждой

А нашего спасенья Инженер
На τέχνη страшное, на крест взошел однажды –

Христос – наиточнейшая из мер.

9

Христос – наиточнейшая из мер –
Но как Саму Любовь «откалибруем»,
Ту, что за нас отважилась на смерть,
Чтоб в жизнь ввести, которую взыскуем.

И всё же нет для нас шкалы иной,
История – всех вымыслов мощнее:
Наш Бог – самоотверженный герой,
Хоть для кого – то был простым евреем.

Порвав с числом, вернёмся к смыслам чистым,
Омоют нас живительные реки –
Пусть вопиют всех видов каббалисты,

Им не опутать Личности вовеки,
Ведь Личность – Бог – первоисточник смысла
Истории, художеств, человека.

10

Истории, художеств, человека...
За каждым словом смысловые бездны
В любой системе всё им будет мелко
И ключ какой подходит – неизвестно.

История, ты – инструмент Гермеса,
Точнее – герменевтики машина.
Священна ты. Потребна экзегеза
Постичь событий высшие причины.

История – венок сонетов словно:
На старте – рай, и рай за гранью эр –
Его Первопоэт сложил любовно,

Чтоб мы, читая, восходили вверх,
В него вплетён (да будет всяк уловлен)
Спасенья стержень, истины пример.

11

Спасенья стержень, истины пример
Обвиты и тобой, венок мой скромный,
Моих сокровищ рукотворный перл
Как капля, отражает мир огромный.

Сцепленья строк, как связь причин и следствий –
Лапласова ль царит в венке причинность?

Свобода, коренящаяся в детстве,
Как вероятность в жизни проявилась.

И магистрал судьбы надёжно скрыла,
Как тайный манускрипт в библиотеке
До времени неведомая сила.

На Старой Площади, Варварке, Маросейке –
Моё блаженное младенчество омыли
Излившиеся благодати реки.

12

Излившиеся благодати реки
Да потекут твоим, венок мой, руслом –
Один из фантастических проектов,
В родстве венок с техническим искусством!

Как световолоконная проводка
Замкнулась цепью рифмы непрерывной,
Сонетов связь своей структурой четкой
Являет некий механизм надмирный.

Иль организм – уж слишком жизни много
В тебя вложил поэт, твой инженер,
От первой строчки одолев дорогу,

Которая восходит круто вверх –
Чтобы запел весь смысл пережитого,
Всего живого обнаженный нерв.

13

Всего живого обнаженный нерв,
Моя еще трепещущая нежность,
И бабочка, чей невелик размер,
И галактических морей безбрежность –

Вот, Господи, создание Твое –
Свидетельство премудрости Поэта –
Хвалу Тебе в моем венке поёт
И я смиренно подтверждаю это.

Мы все – миры – и путь свершаем свой,
Участники космического бега,
Но неуклонно движемся домой –

Так нас манит тепло родного берега.
И всюду наш бессменный рулевой
Любовь, что правит космосом от века.

Любовь, что правит космосом от века,
Являет мне свою благую силу.
Путь жизненный недолог человека,
Но ты его, как солнце, озарила,

Развеяла языческие мифы,
Оставив образ красоты и смысла.
Столетий вязь, эпохи древней шифры
Преобразились христианской мыслью.

Пробившись к нам из мира неземного,
Иконный лик пронзит нас взглядом вдруг,
И станет связь времён ясней намного.

Пока истории светильник не потух,
Поит народы освященный Богом
Кастальский ключ. Эллады древней дух.

16 декабря 2015 г.

Вселенские Соборы

Поэма

Включив электронагреватель,
Сажу на даче в день сентябрьский.
В саду пернатый щебетатель
Как клирошанин семинарский:
То дискант слышится звенящий
И достигающий до неба,
То призыв с хрипотцой хрустящей,
Как корочка ржаного хлеба.

Я про Вселенские Соборы
Историю опять читаю
И в догматические споры
Душой взволнованной вникаю.

* * *

Сквозь политические страсти,
Интриги, недопониманье
И директивы царской власти
Шло точных формул созиданье.

Создал каппадокийцев гений –
Тем Церкви разум препоясав –
Непревзойденное ученье
О сущности и ипостаси.

Триумф Никейского Собора!
В трудах и родовых мученьях
Средь острых арианских споров
Вершилось догмата рожденье.

Неукротимый Афанасий
Нашел единственное слово:
«Единосущность» – всех понятий
Оно точней для веры новой.

И на Соборе Цареградском,
Пройдя безвременье и распри,
Вновь Церковь обрела согласие
О Том, Кто был рожден и распят.

Опять атака лжеучений.
Встает Кирилл Александрийский
Среди интриг и словопрений
За Девы Богоматеринство.

И снова пала лжи завеса
И личность Богочеловека
Под сводом древнего Эфеса

Утверждена теперь навеки.

* * *

Но только страсти поутихли,
Вновь – ложь новейшего извода.
Сказал архимандрит Евтихий:
Одна лишь во Христе природа.

В Эфесе пир ересиархов
И на разбойничьем соборе
Лик несогласных иерархов
Повержен в прахе и позоре.

Встал Лев Великий, папа Римский.
Он твердо взял бразды правленья,
Чтоб в новой смуте Византийской
Путь отыскать для примиренья.

Накал стремился к апогею.
Спор – не о фразах отвлеченных.
Отцы, об истине радея,
Пришли к вершине Халкидона:

«В Христе не разлучить навеки
Природ Творца и человека,
Что пребывают неизменно

Неслитно и неразделенно».

О, это чудо богословья!
Ключ к постижению человека
Нам дан отеческой любовью
Как тайна будущего века.

* * *

Мечта о православном царстве
И сверхзадача Константина,
Попытка взлета государства,
Земля и небо – Византия!

Вновь ересь тело Церкви жалит,
Но, истины держась высокой,
Не вторит православный Запад
Монофизитскому востоку.

Союз с Империей для Церкви –
То удила, а то и шпоры,
Но изоляцию отвергли,
Как зло, Вселенские Соборы.

А богословье царской власти
Не принял, Духом просвещенный
Как лжеученье новой масти,

Премудрый Савва Освященный.

Великий труд Юстиниана:
Во Имя Божье на столетья
Воздвигнут храм. Его «Осанна!»
Дошла до нас сквозь лихолетья.

Он, об Империи радея,
С державным мысли совершенством
Законом утвердил идею
Согласья царства и священства.

Но сей колосс, сей римский гений,
Что царской облечен порфирой,
Не мог постичь душой надменной,
Что Церковь – не в границах мира.

Она превыше всех правительств,
Какие на земле известны,
И обретет себе обитель
Лишь только в Царствии Небесном.

Царь с ересью устроил битву
То компромиссом, то – террором,
Но жалует монофизитов
Императрица Феодора.

И эта ложь монофизитства
В ответ политике жестокой

Распространилась очень быстро
На всем не – греческом Востоке.

И возрастало недоверье
К двуликой, ненадежной власти,
А ереси и суеверья
Привычной сделались напастью.

* * *

Вдруг – рецидив оригенизма,
Александрийское влиянье.
Тонкий соблазн идеализма:
Вместо спасенья – созерцанье.

Давление верховной власти,
Угодливость епископата,
Проклятий, отлучений страсти –
Но так Собор открылся Пятой.

И выше грубого насилья,
Поверх навязанных дискуссий
Всё ж проявлялась Духа сила
И Церкви мысль не сбилась с курса.

Тебя осудит, Византия,
Кто, не любя, не понимает,

Но сквозь века твоя София
О славе Божией вещает.

На площадях монахов толпы,
Бурлящих около Соборов
По каждому вопросу. Только
Не нам судить судом их скорым –

Нам, равнодушным к смыслу веры,
Предпочитающим обряды,
Идеологии химеры –
Комфорта лишь иль славы надо.

* * *

Царь христиан из разделений
Сзывает с персами на битву.
А формулу объединенья
Ему дают монофелиты:

«Пусть во Христе, по – Халкидону,
Природы две пребудут вечно,
Но в положенье подчиненном
У Божьей – воля человечья».

Что ж человек? Одно названье?
Умален он в своей природе?

Нет! В Иисусе сочетанье
Двух волей в их подлинной свободе!

Вот арестован папа Мартин.
За веру принял он страданье,
Позорный фарс суда в Сенате,
Смерть в крымском горестном изгнание.

Как описать достойным слогом
Максима в истине стоянье
Против властей и лиц высоких –
Единого на поле брани?

Максим – премудрый тайновидец
И геометр миров духовных,
Высот небесных живописец,
Предшественник учений новых.

Выходит он на путь свой крестный
И, как кремень, был тверд среди пыток.
А вот ответ его известный
Еретикам – монофелитам:

– Один ты. А из Рима лица
Уж Литургию служат с нами.
– Пусть мир весь с вами причастится,
Да только я один не стану!

Ложь победившая ликует:

Вначале – споры, дальше – стоны.
Но Церковь в ранах торжествует,
К Собору подойдя Шестому.

Что происходит, Византия:
В горниле битв обретши силу,
Ты вязнешь в бытовой рутине,
Не понеся ударов с тыла.

Живое напряжение веры,
Усилий духа постоянство
Сменилось рвением к карьере,
Привычкой к формам христианства.

И внемяют трулльские колонны –
Пусть нестроенья атакуют –
Но трезвые «102 канона»
Вновь Церкви немощи врачуют.

* * *

В дерзанье мысли и молитвы
Разбиты козни лжеучений,
Но принуждает Церковь к битве
Волна труднейших искушений.

Дар Воплощения – икона –

Тебя коснулась лжи отравы.
Провозгласила вне закона
Тебя политика Исавра.

Был как кремень святейший Герман.
И Рим Исавру не опора.
Пришлось свидетельствовать верным
Своею кровью очень скоро.

Фанатиком – икономахом
Клеймит преданье Константина.
Воздвиг гоненье на монахов
Носящий имя Копронима.

Созвал иконоборцев свору.
Защитников не слышен голос.
И на царьградском лжесоборе
Икону осудил лжеорос.

Но шли монахи крестным ходом,
Взрывая власти раздраженье,
С иконами пред всем народом
Кровавым Вербным воскресеньем.

Шлет богословские посланья
Мансура сын от стен Дамаска –
В них суть иконопочитанья.
Тем гнев он вызывает царский.

Сначала Ирина, затем Феодора –
Блаженные вдовы жестоких тиранов –
Средь распрей созыву Вселенских Соборов
Служили трудами они неустанно.

И вот уж гудит переполненный храм.
– Изволися Духу Святому и нам,
Путем в богословии следуя царским,
В согласье с Преданьем, согласно Отцам,
Собор завещает грядущим векам:
Иконы да чтит весь народ христианский!

В домах и церквях, на холстах и на досках,
В мозаике, в краске, в шитье, на известке
Пусть мир прославляет величье Творца,
Пречистую Матерь, святых – без конца!

* * *

Так, то взмывая в поднебесье,
То падая и разбиваясь,
Ты в историческом процессе
Лабораторией являлась.

Всех красотою изумляла.
С Европой рядом одичавшей
Одна лишь ты собой являла

Культуры образ настоящей.

Потрясены твоим богатством,
Забыли долг свой крестоносцы –
И вот прекраснейшее царство
Безжалостной косою косится.

Не в произволе тирании
И не в грехах и отступлениях –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.